

Кудьбура. 2001. 11-10 окт. - с. 4

Бочка без Диогена

“Гордон” после “Антропологии”

Слово “телевидение” состоит из двух частей – “теле” и “видение”, в чем, естественно, есть определенный смысл, ибо слушаем мы радио, а телевидение призваны смотреть. Тем не менее ночной эфир мне все чаще хочется назвать “телеслышанием”, поскольку прием – студия, “говорящая голова” (бывает две и больше), телефонные звонки ночных зрителей – этот прием уже довольно давно и, кажется, весьма прочно определил схему ночных показов многих каналов. В сущности, в подобной форме нет ничего плохого, если хозяин студии – мастер своего дела, истинный телепрофессионал, понимающий, что “телеслышание” вполне может стать и быть телевидением, когда в процесс обсуждения максимально вовлечена зрительская аудитория, когда суть беседы “говорящих голов” ясна и интересна не одним лишь беседующим, но и зрителям. В “Ночном полете” Андрей Максимов задает своим гостям неудобные вопросы, он не боится показаться в чем-то некомпетентным и искренне возражает собеседнику, настаивает на своей точке зрения, вынуждая собеседника нервничать, забывая о вездесущей телекамере, и это интересно, потому что это – перформанс. Здесь не ощущается режиссуры, поскольку режиссура до предела деликатна. Режиссура программы определяет личность ведущего, хотя на передаче всегда есть и про-

фессиональный телережиссер.

Когда Дмитрий Дибров в своей ночной “Антропологии” позволял иной раз отчасти хулиганские интонации в общении со зрителями, это тоже был перформанс. Не случайно Дибров при всем этом добился доверительного к нему обращения “Дима”. Интеллектуальный уровень его собеседников поднимал планку передачи очень высоко. Тем не менее слушать – именно слушать – студию всегда было интересно. Помню, после пожара на Останкинской башне у меня в телевизоре пропала картинка, а ночью как раз “Антропологию” давали, и ничего – слушали с удовольствием, представляя себе высокое кресло ведущего, так и норовя вступить с ним и его гостями в интеллектуальную перепалку. Потому что “Дима” – это такой жанр. Ни он, ни Максимов, ни в особенности Владимир Познер, кажется, не ведают, что такое наблюдать за собой в студийном мониторе. То есть, возможно, даже наверняка все это они прошли, прежде чем выходить на публику. Прежде, но не в процессе.

И еще. Выходя на ночную публику с “умными разговорами”, я полагаю, эти ведущие отдают себе отчет в том, что умная мысль не нуждается в раскраске, в некой особой специальной подаче. Если это действительно умная мысль.

Включаю по привычке после полуночи четвертую кнопку в ожида-

нии “Антропологии”. Увы, забываю, что Дибров-то ушел с НТВ. Тем не менее ощущаю, что нечто “умное” добирается не столько до моих ушей, сколько до глаз. Вот чей-то потный нос по всему экрану ведет камера, постепенно переходя на губы, ухо. То укрупняя, то делая мельче части лица. Ощущаю себя мухой, ползающей в жаркий день по чьему-то челу. О чем идет разговор – улавливается с трудом, столь магнетическое влияние оказывает это ползание камерой. Хотя сознание отмечает некое философское начало диалога. Наконец план раскрывается, и я вижу, что на этот раз хозяином студии является Александр Гордон. Личность знакомая и телезрителям, и радиослушателям по его авторским программам, всегда отличавшимся супериндивидуальностью, зачастую определяемой претензией на новаторские формы. В новом проекте Гордон, на мой взгляд, превзошел самого себя. Кстати, цикл называется простенько, без изысков – “Гордон”. По словам автора, он вообще хотел оставить эту передачу без названия, да Министерство печати не разрешило. Он определяет свое детище как “антителевидение” – некое “интеллектуально-информационное поле”. Создается своеобразный виртуальный клуб, членами которого призваны стать виднейшие носители гуманитарного знания, такие, как Баткин и Гаевский, Немзер и Норш-

тейн, Кнабе и Зенкин, другие интеллектуалы. Гордон рассчитывает на то, что свободная форма беседы коллег-профессионалов позволит заинтересовать аудиторию, традиционно пренебрегающую “окультуренными” ток-шоу, адаптированными для “люмпен”-зрителя. Вот те на! Бедный Познер, который и не подозревает, что работает с “люмпенами”... А Гордон, оказывается, создает телевидение для тех, кто брезгует телевидением, в чем и заключается концепция его нового проекта. Главными героями, сюжетом и конфликтом происходящего на глазах у зрителей призваны стать “мысль сложная и ясная, очевидность самого процесса мышления”. Судя по всему, режиссер программы Леонид Гюне не только разделяет подобное видение интеллектуального ночного эфира, но и много поспособствовал тому, чтобы “телеслышание” стало “супертелевидением”, когда в ушной раковине собеседника зрители могут спокойно разглядеть ворсинки.

Вот такое впечатление от премьеры. Пока что все происходящее ночью в студии напомнило мне историю с Диогеном, который, как известно, философствовал сам с собой в бочке. По преданиям, Диоген любил эпатировать публику, используя все, вплоть до юродства. Но это когда было!

Елена ГРАНДОВА